

жертву дѣтей своихъ, и это произошло для того, чтобы родители не безумствовали ¹⁾, а скорѣе радовались, когда дѣти добровольно приносятся ими въ жертву ²⁾ или лишаются жизни. И вотъ у Авраама, который въ радости принесъ въ жертву своего сына, вмѣсто одного этого было впоследствии много дѣтей. Посему Богъ открылъ многія врата ³⁾, дабы люди становились друзьями Божиими подобно тому, какъ Авраамъ и многіе другіе были друзьями Божиими.

Слова: „ни здѣсь, ни тамъ не отпустится ему (Мѡ. 12, 32)“⁴⁾, должно понимать такъ. Господь даромъ прощаетъ грѣхи многихъ и крещеніе Его даромъ освобождаетъ вѣрующихъ отъ наказанія. Грѣхи же такового человѣка ⁴⁾ на сей землѣ не отпускаютъ ни Господь, ни крещеніе Его, ни даже милосердіе Божіе, которое укрываетъ злое добрыми дѣлами и въ концѣ совѣмъ покрываетъ. Господь не сказалъ, что такому богохульнику нѣтъ воздаянія и возмездія, но что даромъ ему не отпускается, то есть, если онъ исполнитъ все благое и совершитъ все въ правдѣ, то и тогда не можетъ быть того, чтобы ему даромъ было отпущено, но воздастся ему въ гееннѣ. Давидъ, всетаки, отдалъ праведность свою за челоуѣкоубійство, которое совершилъ (2 Ц. гл. 11) ⁵⁾.

1) Т. е. отъ нечали.

2) Изъ хода рѣчи видно, что въ этомъ мѣстѣ св. Ефремъ говоритъ о посвященіи дѣтей на служеніе Богу по обѣту.

3) Т. е. доставляетъ много разныхъ случаевъ.

4) Т. е. богохульника.

5) Смыслъ этихъ разсужденій таковъ: богохульники, о которыхъ Господь говоритъ въ семъ мѣстѣ, никакимъ образомъ не получаютъ полнаго отпущенія грѣховъ туне, по благодати, но имъ воздастся въ гееннѣ. Давидъ, который тяжело погрѣшилъ, все-таки могъ возвратитъ себѣ праведность покаяніемъ. Подобнымъ образомъ и другіе грѣшники могутъ очищаться чрезъ покаяніе, однако кромѣ богохульниковъ, которые одни исключены отъ покаянія и, посему, отъ благодатнаго прощенія грѣховъ.

Открыто говорю: нѣтъ грѣховъ, которые исключаютъ или будутъ исключать (грѣшника) отъ покаянія, кромѣ этого грѣха богохульства, такъ какъ прочіе грѣхи не препятствуютъ тому, чтобы чловѣкъ освящался посредствомъ другихъ дѣлъ, такъ что когда Господь воздастъ за первое въ гееннѣ, за послѣднее Онъ вознаградитъ въ царствѣ (небесномъ). Павелъ не такъ богохульствовалъ, чтобы для него не было болѣе покаянія, ибо многіе богохульствуютъ и преслѣдуютъ, однако не такимъ образомъ богохульствуютъ ¹⁾.

Говоря же: „будетъ виновенъ въ грѣхахъ во вѣкъ (Мр. 3, 29)“, утвердилъ, что грѣхи не отпускаются ему. Замѣтъ изъясненіе, присоединенное къ этимъ словамъ: „но виновенъ будетъ“, каковымъ подтверждаетъ, что тотъ чловѣкъ получитъ, что должно, и вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ, что ему отпустится. Господь дѣлаетъ различіе между воздаяніемъ и отпущеніемъ, хотя это и не ясно видно. Ибо не сказалъ: будетъ грѣшникомъ, или нечестивымъ, или неправеднымъ, но: „будетъ виновенъ и осужденъ“. Серебро ты можешь безъ огня обтереть и очистить, но сдѣлать (его) пылающимъ и кипящимъ безъ огня не можешь. Подобно (сему) и то, что говорится: „не отпустится ему ни здѣсь, ни тамъ“. Или о томъ времени, какое провелъ на землѣ, сказалъ это, а не о будущемъ. Увидѣли Его облеченнымъ плотію и по этой причинѣ многіе усумнились въ Его Божество, но предубѣжденій относительно Духа (Святаго) у нихъ не было. Посему говоритъ: „кто скажетъ слово о Сынѣ чловѣческомъ, отпустится тому; кто же скажетъ его о Духѣ Святомъ, не отпустится тому

¹⁾ Т. е. чтобы для нихъ было невозможно покаяніе. Значить, по мысли св. Ефрема, и богохульство бываетъ различнаго рода.

ни въ семъ міръ, ни въ томъ (Мѡ. 12, 32)⁴. Эти слова могутъ быть истолкованы о двоякомъ воздаяніи, то есть, что челоѡкъ и здѣсь будетъ мучиться, и тамъ будетъ сокрушенъ. Не всѣ преступники получаютъ возмездіе въ этомъ мірѣ, но тѣ изъ нихъ, кои богохульствуютъ, и (отъ таковыхъ) отмщеніе взыскивается и здѣсь и тамъ, какъ отъ Искаріота, у котораго всѣ внутренности изверглись.

Смотри, какъ Петръ гнѣвомъ своимъ показалъ, что (Ананія) согрѣшилъ противъ Духа Святаго (Дѣян. 5, 3—5). Но такъ происходило съ богохульниками того времени; въ наши же дни богохульствуютъ по невѣдѣнію. Итакъ, всѣ рожденные могутъ достигать покаянія; посему кто не можетъ раскаиваться, тому лучше было бы не родиться. Всѣмъ отпущеніе чрезъ покаяніе, вѣдѣніемъ-ли, или по невѣдѣнію согрѣшили. Не сказалъ Господь: не найдетъ милосердія и милости, но: „не отпустится“⁴. Быть можетъ, если въ этомъ мірѣ (Господь) воздалъ ему должнымъ наказаніемъ, то тамъ онъ найдетъ милосердіе. Итакъ, если не отпускаетъ, то, (какъ) Судія, объявляетъ, сколь велики преступленія преступника; если же отпускаетъ, то, (какъ) Милосердный, показываетъ, сколь велики щедроты Того благаго Бога, въ Коемъ обитаетъ полнота (ср. Кол. 2, 9). Не думай, что Богъ не прощаетъ, если (грѣшники) дѣлаютъ покаяніе, ибо чрезъ таковое богохульство сатана не допускаетъ ихъ до покаянія. „*Въ невѣдѣніи*,—говорить,—*сдѣлалъ это* (1 Тим. 1, 13)⁴. Итакъ, о тѣхъ, кои сознательно продолжаютъ грѣшить, сказалъ: „*не отпустится имъ*“⁴. Объ этомъ свидѣтельствуется Іуда Искаріотъ, такъ какъ сердечное сокрушеніе и раскаяніе его не были приняты. Кои сдѣлали Христа сообщникомъ бѣсовъ (Мѡ. 12, 24), тѣмъ далъ и

участь, (одинаковую) съ бѣсами, такъ какъ бѣсы ни въ этомъ, ни въ другомъ мѣрѣ не имѣютъ умиловленія. Поелику бѣсъ сказалъ: „*Ты-святый Божій* (Лк. 4, 34)“, они же говорили: „*нечистый (духъ) въ Немъ* (Мр. 3, 30)“, то соотвѣтственно сему они болѣе достойны проклятія, чѣмъ тотъ бѣсъ. Богохульство необходимо присуще всякому грѣху, но въ такомъ богохульствѣ заключается завѣдомое безстыдство, потому что они знали, что Господь о знающихъ ¹⁾ высказалъ тотъ приговоръ, что не отпустится имъ. Ибо сами Іудеи издали такое постановленіе, что—конечно, не того, кто назвалъ бы Его бѣсноующимся,—но того, кто назоветъ Его Христомъ, должно изгонять и отлучать (отъ синагоги—Іоан. 9, 21), дабы ты понялъ, что это было богохульствомъ безъ (всякой) нужды, посему оно и остается безъ прощенія.

„*Привели къ Нему одного мужа бѣсноватаго, глухаго и нѣмаго и слѣпнаго* (Мѡ. 12, 22)“, въ коемъ представленъ былъ образъ народа, какъ сказалъ Исаія: „*огрубѣло сердце народа сего, ушами своими отяжелѣло и глаза свои сомкнуло, да не увидятъ глазами своими и не услышатъ ушами своими* (Ис. 6, 10; Мѡ. 13, 15)“ и пр. Что добавляетъ (затѣмъ): „*исцѣлило его и далъ ему (способность) слышать, говорить и видѣть*“, (это) есть образъ тѣхъ, кои увѣровали въ Него.

„*Если бы Онъ былъ пророкъ, то разве не зналъ бы, какой образъ жизни ведетъ эта женщина, ибо она есть грѣшница* (Лк. 7, 39)“. А ты, Симонъ, если зналъ ее, то зачѣмъ позволилъ ей войти на пиръ твой? И все-таки изъ того, что не могъ воспренятствовать сокровенной Его волѣ, которая привела ее (къ тебѣ

¹⁾ т. е. о сознательно погрѣшающихъ.

на пирь), ты не позналъ, что Христось есть Богъ. „У одного господина займодавца были два должника; одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаривъ. а другой пятьдесятъ (Лк. 7, 41)“,—дабы ясно показать, что Онъ оцѣниваетъ ихъ грѣхи приличествующимъ имъ способомъ. „Сказалъ Симону фарисею: Я пришелъ въ домъ твой, и воды ты не далъ на ноги Мои (Лк. 7, 44)“. Хорошо случилось, что не далъ воды для ногъ Его, дабы не воспрепятствовать тому, чтобы они омыты были слезами грѣшницы, которая она приготовила для своего Оправдателя. Не огнемъ согрѣта была вода, коей омыты были ноги Его, ибо слезы грѣшницы горячи были любовію къ Нему. Она сдѣлала Господу это превосходное омовеніе, потому что Онъ далъ ей дары, достойные соревнованія. Омытъ былъ возлежацій, и въ награду за омовеніе Свое далъ очищеніе. Человѣческая Его природа была омыта и возлежала, Божественная же воздала награду. Одна только человѣческая Его природа могла быть омыта, но и одна только Божественная природа способна была очистить невидимые грѣхи женщины. Итакъ, она сдѣлала Ему баню слезъ, а Онъ далъ ей въ награду отпущеніе грѣховъ. Она слезами своими омыла пыль съ ногъ Его, а Онъ словами Своими очистилъ недостатки ея тѣла. Она омыла Его нечистыми слезами своими, а Онъ омылъ ее чистыми словами Своими. Женщина омыла пыль у Господа, Который въ замѣнъ того омылъ ее нечистоту. Ноги Господа омыты были слезами, а слова Его дали отпущеніе грѣховъ.

„Одного привѣтственнаго поцѣлуя ты Мнѣ не далъ, она же съ тѣхъ поръ, какъ Я вошелъ, не перестаетъ цѣловать Мои ноги, и посему отпущены ей многіе ея грѣхи за то, что возлюбила много, ибо тотъ, кому мало отпущается, мало любитъ (Лк. 7, 45. 47)“.

Сими словами засвидѣтельствовалъ истинность Своихъ (тѣлесныхъ) членовъ. Поелику у Него дѣйствительно было осязаемое тѣло, то она омочила (слезами) тѣло, осушила и помазала (его). Итакъ, пусть плачутъ кающіеся и скорбятъ грѣшники, дабы, пройдя какъ бы открытыми вратами ¹⁾, достигнуть до Него. И тѣ, кои любятъ жизнь, пусть умоляютъ (Его), потому что открытіе заключенныхъ вратъ благовѣствовано тѣмъ, которые бездѣйствовали на ристалищѣ своемъ и не приготовили себѣ награды за добрыя дѣла.

Слезы грѣшницы низпали и омыли мѣсто, гдѣ записаны были тѣ пятьсотъ динаріевъ Его должниковъ. Нужда научила ее отложить страхъ при видѣ Того, Кто не презираетъ просьбы нуждающихся, но отвергаетъ спѣсь гордецовъ. Посему Господь къ несчастнымъ возвысилъ въ милосердіи Своей голосъ и къ нуждающимся открылъ Свое уста для отпущенія (грѣховъ), и кои оказали Ему честь, тѣхъ похвалилъ, являя тѣмъ Свое попеченіе о любви, какую они имѣли къ Нему, тѣхъ же, кои пригласили Его, постыдилъ, презрѣвши ту любовь, какую они имѣли къ Нему ²⁾. Вѣру жены чрезъ похвалу во всеуслышаніе объявилъ, а помыслы фарисея чрезъ обличеніе открылъ и обезславилъ. Сталъ врачомъ вѣрующихъ, поелику Онъ есть Цѣлитель всего, и сталъ судьей тайныхъ помысловъ того, кто считалъ Его не знающимъ даже вещей общеизвѣстныхъ.

„Послалъ ихъ по два по подобію Своему (Лк. 10, 1)“, то есть, какъ (Самъ) даромъ безъ вознагражденія проповѣдовалъ, такъ и они пусть дѣлаютъ, какъ говорить: „даромъ получили, даромъ дайте (Мѡ. 10,

¹⁾ Т. е. путемъ, указаннымъ женою грѣшницей.

²⁾ Т. е. пенитенцію.

8)“. И сказалъ: „*по подобію Своему*“, то есть, чтобы проповѣдовали истину, совершали чудеса и терпѣли бѣдствія по подобію Его, и такимъ путемъ отображали бы Его въ себѣ, какъ въ образѣ.

Кто какъ бы съ неба упалъ, тотъ хотѣлъ скрыться на землѣ ¹⁾, но до этого не допустили его кровь и вода, истекшія на нее изъ ребра Животворца. Когда летѣлъ по воздуху, то и отсюда также былъ изгнанъ Господомъ, распростершимъ руки на крестъ. Когда же убѣгая бросился въ твердыню свою, то и тамъ также посмѣялся надъ нимъ говорящій: „*надутъ подаль тебя тысяча и десять тысячъ* (Ис. 90, 7)“ и пр. Когда же удалился и отступилъ въ бездну, мѣсто убѣжища своего, то и здѣсь также (Господь) подвергъ его преслѣдованію, когда освободилъ тамъ связанныхъ и вывелъ заключенныхъ. Догадываясь объ этомъ, онъ побудилъ распинателей говорить „*сойди, сойди, чтобы мы видѣли и впровали въ Тебя* (Мр. 15, 32)“, дабы такимъ образомъ онъ, какъ вѣтеръ пылающій и губительный, могъ оставаться спокойнымъ въ твердынѣ своей.

„*Видѣлъ Я сатану, спадающаго съ неба, какъ молнія* (Лк. 10, 18)“, — не такъ. какъ если бы онъ (на самомъ дѣлѣ) былъ на небѣ; сего отнюдь не обозначаетъ (и то), что говоритъ: „*выше звѣздъ небесныхъ положу престолъ мой* (Ис. 14, 13)“; но видѣлъ, — говоритъ, — сатану отъ своего величія и отъ своей власти и господства съ неба падающимъ, какъ молнія. Не съ неба спалъ, потому что и молнія, которая происходитъ изъ облака, падать съ неба не можетъ. Итакъ, почему сказалъ: „*съ неба спалъ, какъ молнія*“? Потому что сатана во мгновеніе ока повер-

¹⁾ Рѣчь идетъ о сатанѣ по поводу Лк. 10, 18.

женъ былъ предъ побѣдоноснымъ крестомъ. Послѣ того, какъ ничтожные люди были помазаны и получили посольство Пославшаго ихъ, и пошли съ необычайными знаменіями для изгнанія болѣзней, скорбей и другихъ печальныхъ бѣдствій, присовокупляется, что сатана внезапно, какъ молнія изъ облака, палъ отъ своей власти. И какъ молнія, исшедшая изъ своего мѣста, никогда не возвращается обратно, такъ и сатана упалъ и никогда не возстанетъ вновь въ своей власти. Поелику правда попустила змѣю жалить ¹⁾ въ пятю (Быт. 3, 15), то милосердіе посредствомъ креста возвысило пятю, дабы, получивши обратно силу, она преодолѣвала змѣя. Сіе объясняетъ слѣдующими (словами), говоря: „и на всю силу вражію (Лк. 10, 19)“, которая сокрушена крестомъ. Далѣе, говоритъ: „*вотъ далъ вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ* (Лк. 10, 19)“, потому что разрушилъ заблужденіе, царствовавшее чрезъ змѣя, дабы воцарилась истина Того, Кто далъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ т. е. на царя ихъ ²⁾. Поелику онъ поразилъ пятю Евы, то поправа его нога Маріи.

„*Благодарю Тебя, Отецъ небесный* (въ греческомъ текстѣ) говоритъ: „*благодарю Тебя, Отче, Господи неба и земли*“, что утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ (Лк. 10, 21)“. Такъ какъ мудрые встаютъ противъ вѣры и не принимаютъ (ее) въ простотѣ, то она утаена отъ нихъ. „*Никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына* (Мѣ. 11, 27)“. Ибо кто знаетъ мысль, какъ не слово, происходящее изъ нея? (А Сынъ) есть Слово, превосходящее всякое разумнѣе, и всѣ движенія помысловъ, какія позникають,

¹⁾ Буквально: подбѣгать.

²⁾ Т. е. сатану.

оказываются ниже Его. Если бы познание происходило (только) при помощи зрѣнія и слуха, то необходимо было бы, чтобы всякій, кто однажды видѣлъ Господа, зналъ бы Его. „*Если бы, — говоритъ, — познали, то не возвели бы Его на крестъ* (1 Кор. 2, 8)“. И Самъ сказалъ: „*Отче, прости имъ, ибо не знаютъ* (Лк. 23, 34)“. Также и солнце, и луна, и деревья ¹⁾, и камни, повидимому, воздали Ему честь, но не имѣли о Немъ никакого познанія.

И такъ, Сынъ есть мысль Отца. Кто знаетъ дерево, тотъ радуется и о плодѣ Его; посему говоритъ: „*никто не знаетъ Сына, кромъ Отца*“, дабы соединить познание обоихъ. Восхотѣлъ, и познанъ былъ Богъ по (проявленіямъ) Своей воли ²⁾ и Сынъ изъ дѣлъ Своихъ. Хулители Святаго Духа говорятъ: написано „*никто не знаетъ Отца, кромъ Сына, и никто не знаетъ Сына, кромъ Отца*“, откуда по ихъ утверженію явствуетъ, что Духъ не знаетъ Его. (Но) если это такъ, то изъ того мѣста, гдѣ написано: „*никто не знаетъ человека, кромъ того, кто живетъ въ чловѣкѣ, такъ и Бога никто не знаетъ, кромъ Духа Божія* (1 Кор. 2, 11)“, должно было бы заключать, что Богъ не познанъ также и Сыномъ. „*Придите ко Мнѣ вы, кои трудитесь и обременены*“ и имѣете тяжкія мученія, „*и Я успокою васъ* (Мѣ. 11, 28)“. Такъ какъ слова утѣшенія пролилъ въ ихъ уши, то многіе прибѣгли къ Нему и послѣдовали за Нимъ. Однако, чтобы ученики не относились легкомысленно къ Его ученію и наставленію, сказалъ имъ: „*кто не ненавидитъ душу свою, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. Кто изъ васъ, желая построить башню, не ся-*

¹⁾ Ср. Мѣ. 21, 19, гдѣ рассказывается о проклятой смоковницѣ.

²⁾ Т. е. Богъ познанъ по волѣ Его, кою Онъ сотворилъ міръ.

детъ прежде и не вычислитъ издержекъ на нее (Лк. 14, 26—30)“ и пр. Для того, чтобы быть Его учениками, потребны не слова, а дѣла; посеми тѣсенъ и труденъ путь (ср. Мѡ. 7, 14), то есть, для тѣхъ, кои водятся плотью.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

„Родъ сей родъ лукавый и прелюбодѣйный; знаменія ищетъ, и не дастся ему знаменіе, кромѣ знаменія Іоны пророка; ибо какъ Іона былъ во чревь кита три дня и три ночи, такъ надлежитъ и Сыну Человѣческому войти въ сердце земли на три дни и три ночи (Мѡ. 12, 39. 40)“. Не о числѣ трехъ дней хотѣлъ разсуждать Господь, но говорилъ такъ потому, что исцѣлилъ у нихъ больныхъ и воскресилъ мертвыхъ. И послѣ этихъ безчисленныхъ знаменій и свидѣтельствъ, какихъ не могутъ обнять никакія книги (ср. Іоан. 21, 25), ослѣпленные люди сказали: „хотимъ видѣть отъ Тебя знаменіе (Мѡ. 12, 38)“. Итакъ, оставивши пророковъ и царей, свидѣтелей Своихъ, началъ указывать на Ниневитянъ, которые, такъ какъ они не видѣли знаменія отъ Іоны, осудятъ въ концѣ (міра) тѣхъ, кои послѣ множества видѣнныхъ ими знаменій отвергли Виновника знаменій. Іона возвѣщалъ Ниневитянамъ погибель, вселилъ страхъ и трепетъ и всѣялъ въ нихъ ужасъ, и они возвратили ему жатву ¹⁾ сокрушеннаго духа и плодъ покаянія. Язычниковъ избралъ Господь и необрѣзанныхъ привелъ въ свидѣтели. Идолопоклонники получили жизнь и грѣшники обратились, дабы постыдить обрѣзанныхъ. Итакъ, они осудятъ тѣхъ, кои упорно не вѣровали.

¹⁾ Буквально: снопы.

„Знаменіе не дастся имъ, кромъ знаменія Іоны пророка“. Ибо знаменіе Іоны въ двоякомъ отношеніи было для Ниневитянъ вѣстникомъ и увѣщавателемъ. Если пренебрегутъ словомъ Іоны, то живые сойдутъ въ адъ, какъ и онъ во чрево кита; если же покаются, то возвратятся отъ смерти къ жизни, какъ возвратился къ жизни и пророкъ. Такъ и Господь— на паденіе и возстаніе; ибо люди чрезъ смерть Его или живутъ или умираютъ. Говорить: „*мужи ниневійскіе*“, каковыми словами и на иное нѣчто обращаетъ ихъ умъ. Ибо кои искали знаменія съ неба, подобнаго гromу Самуила (1 Цар. 12, 18), тѣмъ отвѣчаетъ: изъ ада явилась та проповѣдь, какую вы хотите слышать съ неба. Поелику, слыша знаменія съ неба, они не увѣровали, то изъ преисподней открылась проповѣдь, какъ и Іона вышелъ изъ преисподней. И какъ Іона, выйдя (изъ преисподней), былъ для Ниневитянъ знаменіемъ бѣдствій, потому что возвѣщалъ ихъ городу гибель, такъ и Апостолы послѣ воскресенія Господа.

„*Такъ будетъ Сынъ человѣческій въ сердцѣ земли*“. Сими словами впередъ показалъ имъ, что они не могли бы умертвить Его вопреки (Его собственной) волѣ, потому что еще за тысячу лѣтъ ранѣ таинство Его смерти было предзнаменовано Іоной. Гдѣ былъ убитъ Авель, тамъ, быть можетъ, были уста земли. „*Земля, — говоритъ, — открыла уста свои и пила кровь брата твоего* (ср. Быт. 4, 10)“. А гдѣ погребень былъ Господь, тамъ, можетъ быть, было сердце земли: „*будетъ Сынъ человѣческій въ сердцѣ земли*“, какъ Іона во чревѣ кита. Или какъ Іона не подвергся разрушенію и таѣнію во чревѣ китовѣ, такъ и Господь во гробѣ, какъ сказано: „*не оставилъ души Моей во гробъ и не далъ Святому Своему увидитъ*

тлѣніе (Ис. 15, 10)⁴. Какъ Іона, выйдя изъ моря, проповѣдовалъ Ниневитянамъ, и они обратившись остались въ живыхъ, такъ и Господь, по воскресеніи тѣломъ Своимъ изъ гроба, послалъ учениковъ Своихъ къ язычникамъ, и они обратившись получили совершенную и полную жизнь. Итакъ три дня нисхожденія и восхожденія указываютъ на смерть обоихъ ¹).

„*И царица южская осудитъ его* (Мѡ. 12, 42)“; она есть образъ Церкви. Ибо какъ она пришла къ Соломону (3 Цар. 10, 1—10), такъ и Церковь къ Господу, и какъ она осудитъ народъ, такъ и Церковь. Вѣдь, если та, которая пожелала увидѣть преходящую мудрость смертнаго царя, осуждаетъ (собой) народъ, то насколько болѣе (дѣлаетъ это) Церковь, восхотѣвшая узрѣть Царя, Который не преходитъ, и мудрость Его, коей чуждо какое-либо забвеніе. „*Если страдаемъ съ Нимъ, то и прославимся съ Нимъ* (Рим. 8, 17)“.

„*Но тотъ нечистый (духъ), если выйдетъ изъ чело-
вѣка* (Мѡ. 12, 43)“ . Для чего сказалъ имъ сіе? Такъ какъ они искали у Него знаменія, то этотъ примѣръ предложилъ имъ, какъ бы говоря: что пользы вамъ, если на время и исцѣлитесь, оставаясь невѣрующими? Вѣдь, если послѣ исцѣленія опять возвратитесь къ сомнѣнію, то вамъ приключится зло, худшее прежняго. Согласно съ предложеннымъ имъ образомъ продолжаетъ: „*идетъ (тогда) нечистый, беретъ семи другихъ товарищей своихъ, злѣйшихъ себя, и приходятъ, и живутъ въ немъ, и будетъ для чело-
вѣка того послѣднее хуже перваго; такъ будетъ и съ родомъ этимъ* (Мѡ. 12, 45)“ . Подобнымъ сему было исцѣленіе Маріи

¹) Смыслъ этихъ словъ, быть можетъ, таковъ: три дня между нисхожденіемъ Іоны во чрево китово и восхожденіемъ оттуда означаютъ тѣлесную смерть Господа и духовную смерть язычниковъ.

Магдалины, о которой написано, что Онъ изгналъ изъ нея семь бѣсовъ. Сіе дѣло совершилъ предъ глазами ихъ, чтобы слова, какія говорилъ имъ, они какъ бы на примѣрѣ увидѣли. Вѣдь, въ томъ же мѣстѣ Евангелистъ говоритъ, что пришли къ Нему женщины, которыя и были исцѣлены отъ болѣзней своихъ и отъ нечистыхъ духовъ. Ибо говоритъ: „*Марія Магдалина, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ, и Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна* (Лк. 8, 2. 3)“ и пр. „*И будетъ для человека того послѣднее хуже перваго*“, потому что Христосъ во второй разъ не придетъ во плоти, чтобы отъять жестокія болѣзни даромъ чрезъ вѣру.

„*Но тотъ нечистый, если выйдетъ изъ человека*“. Господь сравниваетъ Израиля съ безумнымъ, который одержимъ былъ духомъ („*нашелъ,—говоритъ,— Израиля*“ и пр.,—Вт. 32, 10), а Себя съ врачомъ. Поелику сей Врачъ просвѣтилъ этотъ народъ Своєю проповѣдію и чрезъ знаменія и чудеса исполнилъ Слова пророковъ, какъ и сказалъ: „*если Мнѣ не вѣрите, то дѣламъ Моимъ вѣрите* (Іоан. 10, 38)“, и послѣду излилъ на нихъ милосердіе Свое, то тотчасъ же идолослуженіе было изгнано изъ среды ихъ, язычество ихъ убѣжало (отъ нихъ) и удалилось къ народамъ языческимъ. И такъ какъ народъ этотъ (только) на нѣкоторое время исцѣлился отъ своей болѣзни заблужденія и идолослуженія его удалилось прочь предъ сіяніемъ Животворца (ибо вынужденный чудесами Его, а не по собственной волѣ онъ оставилъ и презрѣлъ идолослуженіе свое), то послѣ вознесенія Его, когда надлежало ему добровольно и по своему желанію обратиться къ добродѣтели, онъ возвратился къ прежнимъ обычаямъ, поему сказалъ: „*семь товарищей своихъ*“ и: „*будетъ для человека (того)*

послѣднее хуже перваго“, поелику послѣ этого у нихъ пребываетъ полное заблужденіе.

Затѣмъ, можно сказать, что діаволь на подобіе чело-вѣка того ¹⁾ овладѣлъ и владѣеть Израилемъ. Когда израильтяне жили въ Египтѣ и находились подъ властью фараона, нечистый (духъ) былъ у нихъ. А когда Господь послалъ имъ спасителя, который вывелъ ихъ (изъ Египта), то нечистый убѣжалъ, и они исцѣлены были. „Послалъ слово Свое, и исцѣлилъ (ихъ) и избавилъ ихъ отъ погибели (Пс. 106, 20)“. Провелъ ихъ чрезъ море, дабы освятились, и не захотѣли; и провелъ ихъ чрезъ пламень огненный, и не очистились, какъ засвидѣтельствовалъ и Апостоль (1 Кор. 10, 1—5). И такъ, нечистый (духъ), изгнанный изъ нихъ, прошелъ по мѣстамъ безводнымъ (ср. Мѡ. 12, 43), то есть, по язычникамъ, чтобы найти себѣ покой, но не нашелъ, такъ какъ и язычники услышали голосъ Божественнаго предреченія: „кои никогда жаждали воды (Ис. 55, 1)“ и пр. и: „язычники на Него надѣются будутъ (Рим. 15, 12 ср. Ис. 11, 10)“, и: „далъ Тебя въ желаніе народа и въ надежду язычниковъ (ср. Ис. 49, 6)“. И поелику пустыня язычниковъ сдѣлалась вмѣстилищемъ водъ (ср. Ис. 41, 18), то (нечистый) отыскалъ и нашелъ себѣ покой въ народѣ израильскомъ; поему и сказалъ: „возвращусь въ мой прежній домъ съ семью товарищами моими“ и вошедши жилъ въ этомъ народѣ сообразно съ седмичнымъ числомъ дней ²⁾ и разрушилъ все служеніе вѣры ихъ.

Далѣе, семь, кои обитали въ немъ, суть тѣ, о которыхъ сказалъ Іеремія: „зачала и родила семи

1) Т. е. бѣсноватаго, исцѣленнаго Господомъ, о чемъ см. Мѡ. 12, 22—24.

2) Т. е. жилъ въ немъ съ семью товарищами своими, коихъ взялъ сообразно съ семью днями недѣли.

(Іер. 15, 9)¹. Отяжелѣло чрево ся, и родила одного тельца въ пустыни (Исх. 32, 4), двухъ тельцовъ Геровоама (3 Цар. 12, 38) и подобіе четырехъ лицъ Манассіи. А слова: „*заходитъ солнце* (Мар. 1, 32)“ сказалъ потому, что Израиль жительствоваель во мракѣ, при свѣтѣ луны пророчества ¹). „*Ночь*,— говоритъ,— *будетъ вамъ вмѣсто видѣнія, и тьма будетъ вамъ вмѣсто предвѣщанія* (Мих. 8, 6)“. Что, наконецъ, (нечистый) блуждая ходитъ кругомъ, когда выйдетъ изъ человѣка, это согласно съ его природой. Господь выразилъ приговоръ надъ народомъ этимъ, говоря: „*такъ будетъ сему роду*“, то есть, во дни пророковъ вышелъ изъ нихъ нечистый ²); ибо онъ есть грѣхъ. Вѣдь, Богъ, отдѣливши иѣкую часть ихъ, поселилъ въ Вавилонѣ, и пророки засвидѣтельствовали, что (Богъ) изгладилъ отъ нихъ грѣхи, поелику Писаніе говоритъ: „*стольтній будетъ умирать юношей, а стольтній грѣшникъ будетъ проклятъ*“ (Ис. 65, 20)“. Въ другой разъ отвергъ ихъ во дни Господа, найдя ихъ полными коварства на Избавителя своего. Поелику грѣхи ихъ сдѣлались больше прежняго, такъ какъ они завершили убійства пророковъ и Христа возвели на крестъ, посему, какъ сосуды негодные, были сокрушены и выброшены вонъ.

„*Блаженно (будетъ) чрево, носившее Тебя* (Лк. 11, 27)“. Маркіонъ говоритъ: сими словами только искушали Его, дѣйствительно-ли Онъ былъ рожденъ. И тѣмъ, что говорится (въ иномъ мѣстѣ): „*вотъ Матерь Твоя и братья Твои ищутъ Тебя* (Мѡ. 12, 47)“, обозначается тоже. Даже и тѣло Свое далъ имъ въ пищу. Для чего? Для того, чтобы сокрыть Свое величіе и

¹) Въ противоположность солнечному свѣту Христова ученія.

²) Т. е. во дни пророковъ вышелъ нечистый духъ, который возвратился теперь къ нимъ.

внушить имъ мысль, что Онъ—тѣлесенъ, послѣду они еще не могли понимать ¹⁾. По зачѣмъ отвергъ рождество Свое? Вѣдь, если бы, отвергая его, хотѣлъ показать, что Онъ не былъ рожденъ, то съ другой стороны не сдѣлалъ бы Себя братомъ учениковъ, кои были рождены. Если бы изъ того, что отвергъ здѣсь, и слѣдовало бы, что Онъ не былъ рожденъ, то, напротивъ, на основаніи того, что сказалъ тамъ, когда сдѣлалъ Себя братомъ учениковъ, надлежитъ вѣрить, что Онъ былъ рожденъ. Ибо если бы отвергая рожденіе отъ матери забылъ объ одиноковости природы, то, съ другой стороны, чрезъ признаніе братьевъ сдѣлано явнымъ общее происхожденіе отъ отца. Вѣдь, если бы (даже) не признавая матери и братьевъ показалъ, что у Него нѣтъ родителей, то и при такомъ положеніи дѣла должно помнить то, что Онъ-же сказалъ: „никто не благъ какъ только одинъ (Мѡ. 19, 17)“, а Самъ Онъ, Духъ Святой и ангелы избранные развѣ не благи? Въ какомъ смыслѣ тамъ сказалъ: „почему называешь Меня благимъ (Мѡ. 19, 17; Мр. 10, 18)?“—въ такомъ же и въ этомъ мѣстѣ сказалъ: зачѣмъ называешь Меня зачатымъ и рожденнымъ?

„Блаженно чрево, носившее Тебя“. Сію похвалу взялъ отъ матери Своей и далъ ученикамъ Своимъ, потому что въ Маріи пребывалъ въ теченіи нѣкотораго времени, въ ученикахъ же (остался) на вѣки ²⁾. Ибо сказалъ: „блаженны слушающіе слово Божіе и соблюдающіе его (Лк. 11, 28)“.

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ на поляхъ рукописи значится примѣчаніе: „обрати вниманіе, что все это сказалъ Маркіонъ“.

²⁾ Смыслъ этого мѣста такой: блаженство Маріи, имѣвшей во чревѣ Господа, было временнымъ, общеніе же учениковъ съ Господомъ вѣчно. Само собой понятно, что св. Ефремъ не исключаетъ Марію изъ числа учениковъ Господа.